

— Ваше Королевское Высочество, пожалуйста, наденьте это кольцо.

Неома посмотрела на драгоценность в шкатулке, которую Альфен держал перед ней. Она не могла пошевелиться, потому что развела руки в стороны, пока Стефани застёгивала жакет. Чёрт возьми, носить костюм каждый день - отстой.

— А для чего это кольцо?

Чёрное кольцо с бриллиантом в центре. Оно выглядело безвкусным, но явно дорогим. К тому же она чувствовала исходящую от него странную энергию.

— Колье снабжено магией для модуляции голоса, Ваше Королевское Высочество, - вежливо объяснил Альфен. — Как только вы наденете это, ваш голос превратится в голос настоящего Принца Нерона. Прежде чем Принц покинул Дворец, Верховный Королевский Маг - единственный среди Королевских магов, кто знает вашу тайну - скопировал голос Его Королевского Высочества, чтобы сделать это кольцо. Он был сделан по приказу Его Величества.

[Этот идиот такой дотошный.]

Но он поступил правильно. Хотя она была ещё ребёнком, её голос был уже слишком женственным для "Принца". Изменить голос было вполне логично.

[Но меня это всё равно бесит.]

Впрочем, она ничего не могла с этим поделать.

— Хорошо. Я надену его, - сказала Неома с ослепительной улыбкой. Затем она повернулась к Стефани. — Стефани, помоги мне надеть кольцо.

Стефани поклонилась ей.

— Конечно, Ваше Королевское Высочество.

Честно говоря, разговоры с пожилыми людьми как бы невзначай заставляли её чувствовать себя неловко. Но как "наследный Принц" Империи, она была "выше" их. Живя в современном мире, она научилась ненавидеть несправедливость социальной иерархии. Она всё ещё ненавидела её.

Но она не могла изменить систему Империи Мунастерион только потому, что хотела этого. Несмотря на то, что она была взрослой психически, прямо сейчас она была просто маленьким "Принцем", которого всё ещё можно было убить в любое время. Прежде чем беспокоиться о людях внизу, она должна была сначала позаботиться о себе. Она не сможет никого спасти,

если умрёт раньше всех, верно?

[Чёрт возьми, я заслужила медаль.]

— Всё готово, Ваше Королевское Высочество, – сообщила ей Стефани, затем встала и поклонилась. — Можем мы послушать, как вы говорите, чтобы проверить, работает ли кольцо?

Неома улыбнулась, прежде чем произнести:

— Мне уже пора на занятия?

Альфен и Стефани улыбнулись, как будто были удовлетворены тем, как работало кольцо. Затем они поклонились и одновременно ответили ей:

— Да, Ваше Королевское Высочество.

[Ох, они неплохо скоординированы.]

— Боже, – Леди Белмонт, Графиня, отвечавшая за начальное образование Неома, ахнула от удивления, смотря на результаты. — Ваше Королевское Высочество, вы, должно быть, гений!

Неома удержалась от высокомерной улыбки. Вместо этого она осталась сидеть за столом из красного дерева, в то время как её учительница стояла перед ней.

Это было нелегко, так как она была от природы высокомерным человеком. Так как своей второй жизни она жила как известная онлайн-знаменитость, у неё развилось большое эго. Но она хорошо умела играть. Быть слишком самоуверенной – нет-нет. Уверенность в себе – большое "да", особенно если она подкреплена её красотой, талантом и умом.

Вот почему 9, 999, 999 фанатов любили её.

[Единственное, о чём я жалею в своей второй жизни, – это о том, что я умерла до того, как у меня стало 10 миллионов фанатов. Боже, если я вернусь в свою вторую жизнь после смерти, я задущу того, кто сделал кокосовое вино, которое убило меня!]

— Ваше Королевское Высочество, вы уже овладели нашим языком, – удивлённо сказала Леди Белмонт. — У вас очень хороший словарный запас и грамматика. Ваш почерк ещё нужно подправить, но содержание вашего эссе – это главное. Вы превзошли мои ожидания, Ваше Королевское Высочество.

Она почтительно поклонилась ей.

— Для меня огромная честь поделиться своими знаниями с вами.

В начале урока Леди Белмонт попросила её написать эссе о том, что она узнала от своего предыдущего учителя, чтобы она знала, с чего продолжать. Конечно, Леди Белмонт не знала, что она не настоящий Принц, который раньше брал уроки у другой учительницы.

К счастью, она родилась умной даже в своей первой жизни. Ну, тогда Нерон всё ещё был намного умнее её. Но она была лучше, чем другие дамы вокруг неё.

На этот же раз она была вооружена воспоминаниями двух своих прошлых жизней. Знания в её голове, естественно, не подошли бы пятилетнему ребёнку. И она не собиралась это скрывать. Поэтому неудивительно, что Графиня считала её гением.

[Ну, по сравнению с экзаменами, которые я сдавала в своей второй жизни в современном мире с передовым научно-техническим факультетом, уроки в этом мире намного проще.]

— Спасибо за похвалу, учительница Белмонт, - мягко сказала Неома с улыбкой. — Но я добился этого не сам. Это всё благодаря наставлениям моей предыдущей учительницы. И, конечно, ваши чёткие инструкции о том, что я должен делать, тоже помогли мне, учительница Белмонт.

Быть умной - это хорошо, но быть высокомерной - это ей навредит.

[Никто не любит умных детей.]

Поэтому, конечно, она должна была признать усилия других людей, которые "научили" её тому, что она знала. Принц всегда должен быть скромным, верно?

Леди Белмонт была довольна её лестью.

— Благодарю за комплимент, Ваше Королевское Высочество, - сказала она и вежливо поклонилась. — Сегодня я закончу пораньше, чтобы найти для вас материал получше, Ваше Королевское Высочество.

Неома широко улыбнулась.

— Я с нетерпением жду этого, учительница Белмонт.

Мышцы лица Неомы уже устали от того, что она весь день улыбалась.

Прямо сейчас она ждала в гостиной Дворца Йоль. У неё было назначено послеобеденное чаепитие с этим идиотом. Но Император всё ещё находился на совещании со своими советниками.

[Он должен был перенести нашу встречу, а не заставлять меня ждать.]

Как бы то ни было, она была одна в гостиной, потому что туда допускались только члены Королевской семьи. Льюис стоял снаружи вместе с другими Королевскими гвардейцами. Но её это вполне устраивало, потому что она любила разговаривать сама с собой.

И она была весь день занята.

Все учителя хвалили её и называли гением. Конечно, она должна была отрицать это и вместо этого хвалить своих учителей. Кроме того, ей пришлось лгать и сказать, что она любит читать книги.

[Ну, я действительно люблю читать. Но не книги по учёбе.]

Всякий раз, когда она была в библиотеке, она искала любовные или криминальные романы. Она тайком читала их в других книгах, которые использовала как прикрытие. Во всяком случае, любовные романы, которые она читала, были довольно интересными. Но в своей второй жизни она читала книги и получше.

[Должна ли я написать книгу и продать её, используя альтер-эго? В конце концов, мне нужно зарабатывать деньги. Но мне придётся немного подождать, потому что никто не поверит, что пятилетний ребёнок вроде меня может написать роман. Кроме того, жанр, который я хочу написать, - BL.]

В своей второй жизни она любила читать и смотреть яой. За это время она стала огромной фанаткой k-pop-а. Она писала фанфики о своём "корабле" в группах мальчиков, в которых она была главной. Это была одна из причин, по которой она стала известной в интернете ещё до того, как стала полноценным влоггером.

[Пятилетний ребёнок, пишущий книгу про яой, только повредит моей репутации. Я оставляю этот вариант на потом.]

Её странные мысли были прерваны, когда она услышала стук в дверь. Когда она попросила человека, стоявшего за ней, войти, красивое лицо Гленна приветствовало её.

— Приветствую Первую Звезду Великой Империи Мунастерион, - вежливо поклонился Гленн. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть ей в лицо, он одарил её яркой улыбкой, прежде чем

заговорить. — Его Величество ждёт вас, Ваше Королевское Высочество.

— Какое облегчение.

Неома улыбнулась, хотя и была зла за то, что так долго ждала.

— Не могу дождаться встречи с папой, Сэр Гленн.

[Фьюф.]

Неома не удержалась от улыбки, хотя Император Николай вёл себя так же холодно, как и всегда.

На этот раз вместо сада они пили чай в чайной комнате его Дворца. Так как он никого не пускал в Дворец Йоль, Льюиса попросили подождать в её Дворце. Император сказал, что Гленн отведёт её домой чуть позже.

[Надеюсь, Льюис не заблудится, ожидая меня.]

— Твои учителя поют тебе дифирамбы, - сказал Император Николай, осторожно ставя чашку на стол. — Они называют тебя гением.

Неома ласково улыбнулась ему.

— Я заставляю тебя гордиться мной, папа?

— Быть умным может быть только Королевский Принц, - холодно сказал он. — Тут нечем гордиться.

[Дурак.]

Но она всё равно улыбнулась и похлопала себя по плечу.

Император в замешательстве наморщил лоб.

— Что ты делаешь?

— Я похлопываю себя по плечу, чтобы сказать себе, что я хорошо поработала, - сказала она отвратительно сладким голосом. — Независимо от того, что ты думаешь, я всё ещё верю, что делаю хорошую работу в качестве доверенного лица брата, папа. Если бы мой брат был здесь, я уверена, он бы меня похвалил.

Она знала, что ведёт себя дерзко, но, к счастью, Император не выглядел обиженным. Он только удивлённо поднял бровь.

[Я помню, что в моей первой жизни этому подонку нравилось, когда Нерон отвечал ему или "дрался" с ним лоб в лоб. Потому что, по словам Императора, он не нуждался в наследнике, который не мог думать или постоять за себя. Так что я тоже попробую попытаться счастья.]

— Но всё в порядке, папа, - сказала она с улыбкой. — Я не жду, что ты будешь хвалить меня за то, чего я не унаследовала от тебя.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я читала в одной книге, что интеллект ребёнка наследуется от матери, - весело сказала она. — Я не знаю, кто моя мама, но могу поспорить, что она была умна.

Была, потому что ей и Нерону сказали, что их мать уже умерла.

— Не надо, - холодно предупредил её Император Николай. — Не смей больше вспоминать о своей матери, Нерое де Мунастерио.

["Неро де Мунастерио."]

Она не ожидала, что он всё ещё будет называть её по имени брата, хотя они и были единственными людьми в комнате. Это было очень убедительным доказательством того, что Император действительно относился к ней как к простой замене Нерона. Может быть, он был снисходителен к ней, потому что видел в ней Королевского Принца, а не Королевскую Принцессу, какой она была.

Ах, она не ожидала, что это всё ещё будет больно, хотя и знала, каким подонком был её отец.

— Прости, папа, - сказала Неома с улыбкой - улыбкой, которая теперь, наверное, была грустной. — Я больше не буду говорить о маме.

Неома удивилась, увидев избитое лицо Льюиса. Его губы кровоточили, и он был весь в синяках. Было очевидно, что он не сопротивлялся и просто позволил избить себя до полусмерти.

— Кто это с тобой сделал?

Льюис несколько раз моргнул и, узнав её, поклонился ей.

— Добро пожаловать, Принц.

— Льюис, ты должен официально приветствовать Его Королевское Высочество, - упрекнул Гленн дворецкого.

Рыцарь Императора проводил её до Дворца Бланко, как и обещал.

И когда они подошли ко входу в её Дворец, Льюис приветствовал их в таком виде. С молодым дворецким были ещё двое Королевских гвардейцев.

— Что случилось с Льюисом? - строго спросила Неома у двух гвардейцев. Притворяться милой было её главным оружием, но она знала, когда нужно быть строгой и пугающей. — Кто это с ним сделал?

Один из гвардейцев поклонился ей, прежде чем заговорить.

— Ваше Королевское Высочество, к вам приехали дети Графа Томпсона и Маркиза Альберта. Они уже собирались уходить, когда увидели Льюиса. И затем... они набросились на него и избили до полусмерти.

— Почему? - раздражённо спросила она. — Почему они избили Льюиса?

На этот раз другой гвардеец поклонился ей и ответил на ее вопрос.

— Благородные дети были оскорблены, когда Льюис не поприветствовал их должным образом, Ваше Королевское Высочество.

— И вы ничем не помогли МОЕМУ дворецкому?

Они вздрогнули, затем опустили перед ней на колени и заговорили в унисон.

— Простите нас, Ваше Королевское Высочество!

— Нет, - холодно ответила она. — Но я могу передумать, если вы приведёте ко мне этих наглых детей ПРЯМО СЕЙЧАС.

Двое гвардейцев на мгновение застыли. Затем они посмотрели друг на друга. Через несколько секунд они встали и поклонились ей. Как и в прошлый раз, они снова заговорили одновременно.

— Мы приведем к вам этих благородных детей, Ваше Королевское Высочество!

Она небрежно махнула рукой.

— Сейчас же.

Двое гвардейцев поклонились и поспешно побежали прочь.

Затем Неома с улыбкой повернулась к Гленну. Рыцарь явно был удивлён внезапной переменой её настроения.

— Сэр Гленн, спасибо, что отвели меня обратно во Дворец. Льюис здесь, так что вы можете вернуться к папе. Увидимся завтра.

Гленн знал, что его отшивают, и не сопротивлялся. Вместо этого он улыбнулся и вежливо поклонился ей.

— До завтра, Ваше Королевское Высочество.

И после этого Гленн ушёл.

Неома сняла кольцо с шеи и заговорила с Льюисом своим настоящим голосом.

— Льюис, у меня для тебя три приказа.

Льюис молча поклонился ей.

— Во-первых, запомни мой настоящий голос, - твёрдо сказала она. — Каким бы голосовым модулятором я ни пользовалась, ты должен помнить мой настоящий голос, так что даже если я попрошу о помощи без этого дурацкого кольца, ты всё равно будешь знать, что это я зову на помощь. Ты сможешь это сделать?

Он кивнул в ответ.

[Ну, он лис, так что я могу доверять его острым чувствам.]

— Во-вторых, не позволяй другим людям бить тебя, - упрекнула она его. — Ты мой дворецкий. Если люди смотрят на тебя свысока, это то же самое, что смотреть свысока на меня.

— Я, - сказал он, затем указал на себя, качая головой. — Не могу причинить вреда людям, Принц.

— Теперь я твоя хозяйка, так что ты должен слушать меня, - заявила она, а затем щёлкнула его по лбу. Он выглядел удивлённым, это был первый раз, когда она увидела, что он отреагировал так живо. — И не называй меня "Принцем", когда нас двое.

— Я, - сказал Льюис, снова указывая на себя. Затем он указал на неё. — Ты. Не "Принц"?

— Мой третий приказ - называть меня Принцессой, когда нас двое, — печально сказала Неома. Мне нужно, чтобы кто-то напоминал мне, что я Принцесса, и я хочу, чтобы это был ты, Льюис.

<http://tl.rulate.ru/book/49920/1384620>